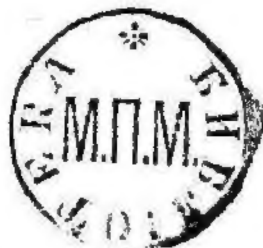

КЪ ВОПРОСУ О ЛУЧШЕЙ ПОСТАНОВКѢ

НАШИХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ МИССІЙ.

Принадлежа къ числу сторонниковъ мысли о необходимости учрежденія у насъ въ Россіи высшей спеціальной миссіонерской школы, самъ испытавши свои силы, въ продолженіи шести лѣтъ, на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ двухъ епархіяхъ (Туркестанской и Томской) и оставивши это служеніе, между прочимъ, потому, что собственнымъ опытомъ убѣдился въ крайнемъ неудобствѣ миссіонерствовать безъ основательнаго знанія языковъ тѣхъ народовъ, которымъ проповѣдуется Евангеліе,—я представляю въ сумму свѣдѣній какъ о необходимости высшей миссіонерской школы, такъ и вообще о миссіонерствѣ, мысли одного изъ недавно почившихъ архипастырей-миссіонеровъ, именно преосвященнѣйшаго Александра, епископа Костромскаго, бывшаго Туркестанскаго.

Скончавшійся 16 декабря 1888 года, въ гор. Костромѣ, преосвященнѣйшій Александръ [а]), своею кротостію, сердечнымъ участіемъ къ нуждамъ паствы и подчиненнаго ему духовенства и отеческою о нихъ заботливостію; оставилъ по себѣ незабвенную, полную любви и благодарности, память

а) Преосв. Александръ, въ мірѣ Андрей Кульчицкій, сынъ священника Гродненской губ., родился въ 1826 году; въ 1847 г. кончилъ курсъ въ Литовской дух. семинаріи и рукоположенъ во священника въ гор. Кобринъ; по вдовствѣ принялъ монашество и поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ въ 1857 году окончилъ курсъ со степенью кандидата.

среди паствъ костромской и туркестанской, которыми онъ управлялъ въ продолженіе своего десятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ. Не менѣе того покойный архипастырь памятенъ какъ миссіонеръ по призванію, много и долго потрудившійся во благовѣстіи Христовомъ: съ самаго окончанія академическаго курса, въ 1857 году, онъ, въ санѣ іеромонаха, поступилъ миссіонеромъ въ Пекинъ, гдѣ съ энергіею и ревностію предался святому дѣлу проповѣди Евангелія среди Китайцевъ и изученію ихъ труднѣйшаго для европейцевъ языка. Послѣ двѣнадцатилѣтняго успѣшнаго служенія въ китайской миссіи, преосвященный, въ санѣ архимандрита, не долго состоялъ инспекторомъ Полоцкой духовной семинаріи, а затѣмъ, въ 1871 году, назначенъ былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Здѣсь пришлось ему снова примѣнять къ дѣлу свой миссіонерскій опытъ: въ то время на Западѣ началось извѣстное старо-католическое движеніе, имѣвшее цѣлію изгнать изъ католической церкви папскія новшества и возвратиться къ древней чистотѣ православія. Движеніе это проникло и въ Италію, гдѣ образовалось особое общество подъ названіемъ: «Національное Общество освобожденія и взаимной помощи италіанскаго священства.» Ревностный миссіонеръ, архимандритъ Александръ сталъ дѣятельнымъ членомъ членомъ этого общества [6]. Но, по недостатку средствъ и по многимъ другимъ причинамъ, общество это не долго просуществовало. Тѣмъ не менѣе, живя въ Римѣ и вскорѣ по прибытіи туда прекрасно изучивши литературный и разговорный италіянскій языкъ, отецъ Александръ продолжалъ вести частыя бесѣды о Православной Церкви какъ съ духовными, такъ и свѣтскими, членами церкви Римской, и успѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, если не обратить въ православіе, то расположить къ сочувствію ему и разсѣять въ умахъ ихъ тѣ клеветы, на которыя такъ щедры въ отношеніи православія западные богословы. Наконецъ

---

6) См журналъ *Русскій Паломникъ* за 1888 годъ, № 4, статья: „Преосвященный Александръ, епископъ Костромской."

архимандриту Александру представилась возможность примѣнить къ обширному дѣлу свою миссіонерскую опытность и призваніе уже въ своемъ отечествѣ, на его далекой восточной окраинѣ. 31 декабря 1877 года Высочайше утвержденъ докладъ Св. Синода о бытіи настоятелю Россійско-Императорской посольской церкви въ Римѣ, архимандриту Александру, *епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ*.

«Назначеніе это, – говоритъ составитель краткаго очерка служебной дѣятельности преосвященнаго Александра [в]), — находилось въ связи съ нѣкоторыми событіями въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Еще въ 1867 году, спасаясь отъ жестокости Дунганъ, возставшихъ противъ Китайскаго правительства, и не дававшихъ пощады никому, кто не былъ съ ними, военные китайскіе поселенцы разныхъ народностей При-Илійскаго края, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ, перешли въ нашу Семирѣченскую область. Эмигранты эти говорили между собою по-китайски и не противились обращенію ихъ въ христіанство. Предполагалось, что епископъ Туркестанскій, владѣющій китайскимъ разговорнымъ языкомъ и знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ, былъ бы очень полезенъ, какъ для этихъ эмигрантовъ, такъ и вообще для всѣхъ другихъ инородцевъ края, еще не познавшихъ Христа. Преосвященный Александръ вполнѣ оправдалъ тѣ надежды, какія на него возлагались. Его трудами былъ выработанъ превосходный проектъ постановки миссіонерскаго дѣла въ Туркестанѣ, каковой проектъ въ настоящее время и приводится въ исполненіе» (но самому преосвященному не удалось видѣть результата своихъ трудовъ,—въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года онъ былъ назначенъ на Костромскую каѳедру).

Изъ самыхъ первыхъ бесѣдъ новаго архипастыря съ туркестанскимъ духовенствомъ видно было, что онъ имѣетъ твердое намѣреніе устроить на прочныхъ началахъ миссіонерство въ своей епархіи. Въ особенности мысли владыки были обращены на Кульджу, которая тогда принадлежала

в) *Русскій Паломникъ*, за 1888, № 4.

еще Россіи и въ которой китайцы, Дауръ - Солоны, Сибо-Солоны и Калмыки обѣщали, при благопріятныхъ условіяхъ, обильную жатву для миссіонерской дѣятельности. Въ то время я состоялъ миссіонеромъ въ Кульджинскомъ районѣ и находился въ г. Вѣрномъ для встрѣчи преосвященнаго. Архипастырь не одинъ разъ долго и подробно бесѣдовалъ со мною о кульджинскомъ миссіонерствѣ, вручилъ мнѣ для передачи китайцамъ-христіанамъ нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта на китайскомъ языкѣ, чего до тѣхъ поръ въ Кульджѣ не было, а также образки и крестики для раздачи имъ, и наконецъ, для христіанской китайской общины, свой фотографическій портретъ, при чемъ обѣщалъ прибыть въ самомъ непродолжительномъ времени, въ Кульджу, что и исполнилъ въ сентябрѣ того же года, пріѣхавъ туда безъ свиты, съ однимъ только келейникомъ.

Въ Кульджѣ владыка бесѣдовалъ съ китайцами, какъ христіанами, такъ и язычниками, на родномъ ихъ языкѣ, чѣмъ произвелъ на нихъ самое благопріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, служебныя дѣла не позволяли архипастырю пробыть въ Кульджѣ долѣе трехъ дней.

Въ личныхъ бесѣдахъ со мною и съ многими другими изъ среды духовенства преосвященный Александръ постоянно доказывалъ, что для успѣха миссіонерской дѣятельности существенно необходимо основательное знаніе вѣропроповѣдниками инородческихъ языковъ, безъ чего проповѣдь не можетъ быть вполнѣ благоплодною. Вскорѣ даже владыка прислалъ мнѣ въ Кульджу довольно большую, собственноручно имъ писанную, тетрадь, въ которой изложилъ главнѣйшія грамматическія правила китайскаго языка, привелъ нѣсколько примѣрныхъ разговоровъ и краткихъ молитвъ на китайскомъ діалектѣ,—и при этомъ рекомендовалъ мнѣ безотлагательно начать по этой тетради, при руководствѣ одного знакомаго съ русскимъ языкомъ, крещеннаго Китайца,—изученіе разговорнаго китайскаго языка [г]). Съ этого времени,

г) Я и началъ тогда изученіе китайскаго языка, но послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ рѣшеніе передать Кульджу Китаю, а потомъ и

въ теченіи девяти лѣтъ, до самой кончины владыки, пользуясь милостивымъ расположеніемъ владыки, я имѣлъ счастіе вести съ нимъ постоянную переписку [д]). Въ этой перепискѣ, въ нѣсколькихъ письмахъ своихъ ко мнѣ, покойный архипастырь нерѣдко касался дорогаго его сердцу миссіонерскаго вопроса, и высказывалъ о немъ свои мысли, основанныя на продолжительномъ собственномъ опытѣ. Нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ и сообщаю вниманію всѣхъ интересующихся дѣломъ православныхъ миссій въ нашемъ отечествѣ.

Въ письмѣ изъ г. Вѣрнаго, отъ 11 февраля 1879 года, при посылкѣ упомянутой выше тетради, преосвященный Александръ пишетъ мнѣ: «Всѣ силы и старанія свои употребите къ изученію языковъ народовъ, среди которыхъ приходится вамъ благовѣствовать. Безъ знанія языка —миссіонеръ не въ состояніи принести и десятой доли той пользы св. дѣлу, какую приноситъ миссіонеръ, владѣющій языкомъ тѣхъ, кого намѣренъ просвѣщать. Никакой, самый умѣлый, переводчикъ не въ состояніи передать въ точности мыслей и чувствъ миссіонера-проповѣдника. Такое передаточное проповѣданіе всегда выйдетъ вяло, водянисто, безъ той сердечной горячности, которая отъ говорящаго передается слушающему и глубоко западаетъ въ сердце послѣдняго. Не безъ причины и Самъ Спаситель, прежде чѣмъ послать Своихъ учениковъ въ міръ для проповѣди Евангелія *всѣмъ народамъ*, надѣлилъ ихъ *даромъ познанія языковъ*. Отчего западные миссіонеры во всѣхъ краяхъ земли, среди всевозможныхъ дикихъ народовъ, имѣютъ громадный успѣхъ и привлекаютъ на свою сторону множество прозелитовъ? Помимо хоро-

---

переводъ кульджинской церкви въ другое мѣсто, прекратили мои занятія, да и самыя наши миссіонерскія дѣйствія въ кульджинскомъ районѣ.

д) Послѣднее письмо ко мнѣ преосвященнаго Александра было съ небольшимъ за четыре мѣсяца до его кончины, именно отъ 4 августа 1888 года, изъ С.-Петербурга, гдѣ онъ находился тогда для присутствованія въ Св. Синодѣ.

шихъ матеріальныхъ средствъ для своихъ миссій, они успѣваютъ еще и потому, что до начала проповѣди прекрасно изучаютъ языки народовъ, къ которымъ идутъ съ проповѣдью. На Западѣ есть не одна высшая коллегія, гдѣ молодые люди спеціально приготовляются къ миссіонерской дѣятельности, чрезъ изученіе различныхъ языковъ и ознакомленіе съ бытомъ народовъ и условіями жизни въ разныхъ странахъ. Необходима бы и у насъ такая коллегія или институтъ. Да и были проекты таковой, но, за нашею славянскою неповоротливостію, за вѣчнымъ недостаткомъ финансовъ, а еще болѣе по причинѣ вмѣшательства иныхъ, далеко не авторитетныхъ въ дѣлѣ миссіонерства, хотя сильныхъ властію и безспорно достойныхъ людей,—проекты эти похоронены подъ сукно нашихъ канцелярій. Ограничились учрежденіемъ при нѣкоторыхъ семинаріяхъ классовъ инородческихъ языковъ, но и это дѣло ограничилось вездѣ одною формальностію и надлежащей пользы не принесло. Сообщайте мнѣ иногда объ успѣхахъ своихъ въ китайскомъ говорѣ. Будетъ трудно, и сначала усмотрите успѣхъ слабый. Но не смущайтесь этимъ: такъ и должно быть на первыхъ порахъ. Я самъ, пріѣхавъ въ Китай и принявшись за изученіе мѣстнаго языка, испытывалъ величайшія трудности, но желаніе и терпѣніе превозмогли все, а Божія благодать, въ свое время, благословила мой трудъ полнымъ успѣхомъ. Помню также какъ мнѣ было неловко, трудно и въ какихъ потемкахъ я чувствовалъ себя, пока бесѣдовалъ съ Китайцами чрезъ переводчиковъ и пока не достигъ сноснаго знанія языка.»

По поводу поступленія моего въ Алтайскую духовную миссію, Томской епархіи, преосвященный Александръ писалъ мнѣ: «Сердечно радуюсь, что вы устроились окончательно и, повидимому, довольны настоящимъ своимъ положеніемъ. Съ преосвященнымъ В—ъ можно служить,—это душа человѣкъ... Если еще рѣшитесь усвоить мѣстный инородческій говоръ, то за значительный успѣхъ вашихъ миссіонерскихъ дѣйствій я первый поручусь смѣло... Знаніе и искусство,— дары нераздѣлимые въ миссіонерскомъ дѣлѣ, — а этого, со-

гласитесь, далеко не всѣ, принимающіе у насъ на себя обязанность проповѣдыванія слова Божія язычникамъ, достигаютъ. Неискусный миссіонеръ, хотя бы и обладалъ необходимыми свѣдѣніями, не будетъ имѣть желаннаго успѣха; миссіонеръ же малосвѣдущій и неискусный можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Эти и подобныя имъ мысли, часто занимаютъ меня въ виду еще не потерянной надежды *обосновать на Иссыкъ-Кулъ* е) *институтъ миссіонеровъ.* И. д. начальника края ж) съ горячимъ участіемъ принялъ мой проектъ и, съ своей стороны, обѣщалъ всякое содѣйствіе. Совѣтъ главнаго Миссіонерскаго Общества пошелъ дальше и уже ассигновалъ 20.000 р. на первоначальное обзаведеніе миссіи постройками. Съ нетерпѣніемъ ожидаю рѣшенія Св. Синода, въ который послано мною ходатайство по сему предмету. Надѣюсь на успѣхъ между прочимъ и потому еще, что, какъ мнѣ пишутъ, оберъ-прокуроръ одобряетъ мое предположеніе. Тѣмъ не менѣе, невыразимое смущеніе овладѣваетъ мною каждый разъ при мысли, что вотъ благословеніе Св. Синода на учрежденіе Туркестанской миссіи дано и мнѣ предоставляется набрать ея личный составъ. Куда направиться? Въ какой такой области или странѣ искать пригодныхъ для этого дѣла людей? Кто не испугается, когда узнаетъ, что ему придется имѣть дѣло не съ однородной языческой массой, а съ многочисленными разноплеменными, разновѣрными и разноязычными народцами: Дунганами, Таранчинцами, Сибо, Солонами, Калмыками, Киргизами, Сартами, Тадчжиками, Туркменами, Индійцами, Евреями; и изучать языки: китайскій, монголо-бурятскій, манчжурскій, киргизскій, сартовскій, тачжикскій, индійскій, тюркскій, арабскій и обладать, хотя общими, но вѣрными и ясными понятіями: о конфуціанствѣ,

---

е) *Иссыкъ-Куль*—большое озеро въ Пржевальскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

ж) Исправляющимъ должность начальника Туркестанскаго края былъ тогда генералъ-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій, впослѣдствіи генералъ отъ Инфантеріи, Степной генералъ-губернаторъ, а нынѣ членъ Военнаго Совѣта.

шаманствѣ, ламствѣ, древнемъ буддизмѣ, магометанствѣ обоихъ толковъ и разныхъ сектъ, о брамизмѣ и вѣрованіяхъ среднеазіатскихъ евреевъ? Какъ видите, задача предстоитъ очень не легкая, но я не отчаиваюсь. У меня есть несокрушимая вѣра въ то, что люди серьезные всегда найдутся, лишь бы только самое дѣло было поставлено серьезно. На эту послѣднюю особенность я налегаю всѣми моими силами и въ каждой статьѣ проекта ставлю непремѣннымъ условіемъ: либо серьезная, съ серьезными матеріальными и нравственными средствами, миссія,—либо никакой не нужно. Но что будетъ? — Одному Господу извѣстно. (Письмо изъ гор. Вѣрнаго, отъ 7 января 1882 г.)»

Завѣтною мечтою преосвященнаго Александра было основать въ Туркестанскомъ краѣ миссіонерскій монастырь и при немъ *институтъ для приготовленія миссіонеровъ*, по крайней мѣрѣ, для этого отдаленнаго края, населеннаго чрезвычайно разновѣрными, разноплеменными и разноязычными народами. Покойный владыка, въ шутку говаривалъ: «въ здѣшнемъ краѣ, если миссіонеръ долженъ знать одинъ или два туземныхъ языка, то архіерей, какъ начальникъ и руководитель миссій и миссіонерства, долженъ обладать способностями и познаніями знаменитаго языковѣда Меццофанти!» Мостырь на озерѣ Иссыкъ-Кулѣ преосвященному удалось основать еще при себѣ, на средства, отпущенныя ему Миссіонерскимъ Обществомъ. Но проектъ миссіонерскаго при монастырѣ института не осуществился и до нынѣ, частію по случаю перевода владыки въ другую епархію, а частію по многимъ другимъ причинамъ. Но и по оставленіи Туркестанскаго края, преосвященный Александръ постоянно заботился о созданномъ имъ тамъ монастырѣ и даже продолжалъ мечтать о миссіонерскомъ институтѣ, что видно изъ нижеприводимыхъ выдержекъ изъ писемъ его ко мнѣ.

Въ письмѣ изъ Костромы, отъ 14 февраля 1887 года, владыка пишетъ мнѣ: «Посылаю вамъ одновременно съ симъ письмомъ снимокъ съ Ѳеодоровской иконы Божіей Матери и двѣ книжки акаѳиста. Фотографія, при семъ прилагаемая,

снята съ иконы, сооруженной мною для Иссыкъ-Кульскаго монастыря. Вглядитесь въ нее и содержаніе ея будетъ для васъ понятно [3]. Благодареніе Всевышнему! Иссыкъ-Кульскій монастырь продолжаетъ устраиваться. Работаютъ теперь тамъ монахи Новоаѳонскаго монастыря,—по отзыву мѣстнаго преосвященнаго и другихъ лицъ, весьма успѣшно. Осуществится ли когда-либо моя завѣтная и, смѣло утверждаю, совершенно вѣрная, оправдываемая многовѣковымъ опытомъ христіанства, мысль объ учрежденіи миссіонерскаго института?—Богъ вѣсть, а моя горячая молитва о томъ есть и будетъ до гроба.»

Наконецъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ ко мнѣ изъ С.-Петербурга, отъ 4 августа 1888 года, владыка, уже съ замѣтною грустію, пишетъ: «Весьма огорченъ извѣстіемъ, что Новоаѳонскіе монахи бѣжали изъ Иссыкъ-Кульскаго мона-

---

3) На упоминаемой въ этомъ письмѣ иконѣ изображены: вверху—явленіе св. Троицы Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ; ниже: св. Амвросій Медіоланскій, св. Равноапостольный Царь Константинъ, св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій и препод. Герасимъ Іорданскій. На иконѣ надпись: *Святителю Отче Амвросіе, св. Равноапостольный Царю Константине, св. Благовѣрный Княже Александре и преп. отче Герасиме!—Помяните предъ престоломъ Живоначальныя Троицы усердіе соименныхъ вамъ рабовъ Божіихъ: епископа Дмитровскаго Амвросія, Константина Петровича Побѣдоносцева, епископа Туркестанскаго Александра и Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, подъявшихъ трудъ при учрежденіи Свято-Троицкой Иссыкъ-Кульской Миссіонерской Обители.* Пониже другая надпись: *Устроена сія икона усердіемъ епископа Костромскаго Александра. 1886 года.* Въ поясненіе первой надписи скажемъ, что въ дѣлѣ устроенія обители преосвященному Александру много помогли своимъ участіемъ и вліяніемъ: г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, по ходатайству и докладу котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе монастыря, преосв. Амвросій, нынѣ архіеп. Харьковскій, а тогда викарій Московскій, бывшій помощникомъ предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, горячо принявшій къ сердцу дѣло о миссіонерской обители, и тогдашній военный губернаторъ Семирѣченской области Г. А. Колпаковскій, предоставившій монастырю 500 десятинъ казенной земли. Небесные патроны сихъ особъ и изображены на иконѣ. Св. князь Александръ Невскій былъ патрономъ самого владыки Александра.

стыря, вынужденные къ этому, будто бы, крайнею скудостію содержанія. Никакъ не могу понять, какъ это могло случиться? Монастырь обладаетъ 500-ми десятинъ воздѣланной и весьма плодородной земли, съ хорошо устроенными арыками [и]. Аренды съ этой земли вполнѣ достаточно на содержаніе братіи. Затѣмъ, я исходатайствовалъ на устройство монастыря 45,000 рублей. На проценты можно одѣть и снабдить всѣмъ необходимымъ братію. Наконецъ, еще при мнѣ одна изъ келій монастырскаго корпуса освящена въ часовню. Отъ однихъ молебновъ, въ нарочитые дни, монахи могли бы имѣть насущный хлѣбъ. Но еслибы, сверхъ всего этого, мѣстный преосвященный разрѣшилъ иссыкъ-кульскимъ монахамъ, съ иконою святителя Иннокентія, или же съ иной, походить по окрестнымъ селамъ, то о какой-либо нуждѣ они забыли бы думать. Хожденію съ иконами, говорятъ, препятствуетъ формализмъ и канцеляризмъ. О, горе наше, — это буквоѣдство, все и вся мертвящее!.. При такихъ условіяхъ объ институтѣ миссіонеровъ, конечно, и думать нечего. До слезъ больно!»

Полагаю, что вышеприведенныхъ выписокъ изъ писемъ приснопамятнаго архипастыря-миссіонера Александра достаточно для выясненія его взглядовъ на миссіонерство вообще и на знаніе миссіонерами инородческихъ языковъ, а также на учрежденіе миссіонерской академіи, въ частности. Авторитетъ почившаго владыки, какъ опытнаго миссіонера, долженъ имѣть большое значеніе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. И какъ бы возрадовалось въ горнихъ обителяхъ любвеобильное сердце незабвеннаго архипастыря, еслибы мысль его объ учрежденіи въ Россіи миссіонерскаго института или академіи осуществилась!..

Въ доказательство же того, какъ неудобно и даже иногда опасно проповѣдывать черезъ переводчиковъ приведемъ слѣдующее сообщеніе изъ оффиціальнаго *отчета тобольскаго*

и) *Арыкъ*—оросительная канава. Въ Туркестанскомъ краѣ поля и сады поддерживаются повсемѣстно искусственнымъ орошеніемъ.

епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1889 годъ:

«Въ станицѣ Щучинской, Кокчетавскаго уѣзда, съ 31 января 1887 года существуетъ школа для киргизскихъ дѣтей, куда принимаются некрещеныя дѣти киргизовъ для обученія русской грамотѣ. Всѣхъ учениковъ *въ началѣ* отчетнаго года было 12 человѣкъ, а *въ концѣ* этого года—3 человѣка; менѣе противъ 1888—89 года на 9 человѣкъ. Причина малаго поступленія въ школу киргизскихъ дѣтей была та, что когда его преосвященство, преосвященнѣйшій Аврамій, бывшій епископъ Тобольскій (нынѣ Саратовскій) въ проѣздъ свой чрезъ городъ Кокчетавъ, 15 августа минувшаго года, бесѣдовалъ съ нарочито-собранными для этой цѣли киргизами, то *нѣкоторыя мѣста рѣчи преосвященнаго переводчикомъ переведены были неправильно. Киргизы, неправильно понявъ, что съ открытіемъ киргизской миссіи всѣхъ ихъ будутъ крестить насильно, взволновались не на шутку не только въ Кокчетавскомъ, но и въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ. О волненіяхъ этихъ произведено было слѣдствіе*, каковое въ настоящее время находится въ разсмотрѣніи Акмолинскаго областнаго правленія. *Волненіе умовъ киргизскаго населенія отразилось и на школѣ* [1]».

Вотъ что натворили господа переводчики! А вѣдь для архипастыря, должно полагать, найдены были переводчики изъ лучшихъ, если киргизскій народъ собранъ былъ, какъ видно изъ отчета, *нарочито* и, слѣдовательно, *заблаговременно*, когда и въ переводчики могъ быть взятъ не первый встрѣчный.

Протоіерей Михаилъ Путинцевъ.

---

[1] См. *Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости*. 1890 г. №№ 17 и 18, отдѣлъ оффиц., стр. 157.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 5 „Душеполезнаго Чтенія“ 1891 г.).

Москва. Университетская типографія, Страстн. бульв.